

На правах рукописи

Дегтерев Андрей Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

5.1.4 – уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

Официальные оппоненты: **Благов Евгений Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Национального исследовательского Томского государственного университета.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»

Защита диссертации состоится «11» октября 2023 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 75.2.047.01, созданном на базе негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата», по адресу: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский переулок, дом 3/5, строение 1.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте по адресу <http://www.raa.ru>.

Автореферат разослан « » 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ю.Н. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как указывается в политологической литературе, в течение более чем последних тридцати лет Россия находится в состоянии так называемого общесистемного транзита – перехода к качественно новому уровню всех сфер жизнедеятельности российского общества. Вначале в составе СССР (середина 1980-х гг.) под лозунгом перестройки, затем в условиях государственной самостоятельности Российской Федерации (начало 1990-х гг.) в рамках радикальных реформ она переживает период коренной ломки сложившихся за предшествующую советскую эпоху основ идеологии, экономической, политической, социальной и духовной жизни, их модернизации в соответствии с потребностями социального прогресса, достижениями современной цивилизации. В связи с этим предпринимаются разновекторные усилия, с одной стороны, сосредоточенные на заимствовании и внедрении опыта организации общественной жизни в странах Западной Европы и США (особенно на первоначальных этапах общесистемного транзита), с другой – возрождается естественный интерес к историческому прошлому России, начинается поиск путей имплементации передовых социальных технологий с национальными особенностями России.

Указанные процессы являются сложными и противоречивыми, в том числе и в связи с этим важное значение имеют направление, характер и темпы изменений в конституционной основе государственной власти в России, ее легитимности как главных властно-упорядочивающих факторов всей общественной жизни, ее устойчивости к внутренним и внешним угрозам.

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351), определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз...» Она включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную,

общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность и безопасность личности. При этом угроза указанным видам безопасности понимается как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам, т. е. объективно значимым потребностям личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Угрозы национальной безопасности имеют комплексный взаимосвязанный характер. Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с экономической безопасностью страны, проявлениями транснациональной организованной преступности.

Стратегической целью государственной безопасности является защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности РФ, основных прав и свобод человека и гражданина, которым создается угроза, в частности, в результате:

1) разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам России;

2) деятельности террористических и экстремистских организаций, направленной на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти;

3) деятельности радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленной на нарушение единства территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривластной и социальной

ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

4) преступных посягательств, направленных против государственной власти.

Некоторые деяния, посягающие на основы политической системы РФ, отнесены законодателем к преступлениям террористической направленности (ст. 277–279 УК РФ), основными тенденциями которых в настоящее время являются попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств.

В литературе отмечается, что терроризм, будучи одной из форм транснациональной преступности, имеет два проявления: международный и внутренний. Первый из них называют этапом транснационального терроризма, терроризмом четвертого поколения, глобализированным, терроризмом новой волны и даже «терроризмом с мыслью о Боге» (см.: Современное государство в эпоху глобальных перемен. СПб., 2019. С. 203–238).

Посягательства на основы политической системы – только одно из проявлений международного и внутригосударственного терроризма. По действующему законодательству они охватывают три преступления: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват или удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Эти деяния, нарушая основы политической системы, в целом создают угрозы основам конституционного строя России.

Нарушения законодательства о выборах как легально закрепленной технологии обновления политической системы РФ образуют вызовы легальности и легитимности государственной власти в Российской Федерации.

Средства массовой информации, выступая институционально-субъектной, информационной подсистемой политической системы, обеспечивают поиск, получение, производство и распространение информации, выступают

связующим звеном между властью и обществом, между политическими партиями (объединениями) и народом страны. Преступления, посягающие на свободу слова, разрушают указанные связи, лишают граждан каналов коммуникации, гарантированных Конституцией РФ.

Приведенные обстоятельства с очевидностью свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Диссертационная работа преследует разрешение двух групп *целей*.

Первая из них направлена на формирование концептуальных основ уголовно-правового обеспечения нормального функционирования политической системы РФ, что предполагает: а) определение социальной обусловленности уголовно-правовой защиты последней; б) уточнение юридической природы преступлений против избирательных прав и права на референдум граждан РФ, а также воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста; в) разрешение наиболее значимых и дискуссионных вопросов уголовной ответственности за посягательства на власть как феномен политической системы; г) выработку предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Вторая цель предусматривает научную оценку адекватности существующим и возможным угрозам разработанных криминологией специальных мер противодействия преступлениям против государственной власти, нарушениям нормальной работы средств массовой информации (феномена политической системы) на институционально-организационном уровне и на уровне деятельности конкретных субъектов криминологического воздействия, а также формирования особенного типа личности преступника, совершающего эти деяния.

Указанные цели обусловили постановку и решение следующих *задач*:

– выявление правовой природы преступлений, посягающих на основы политической системы РФ, и в первую очередь, деяний, нарушающих

избирательные права и право на референдум граждан РФ, а также воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов;

– определение общего и специальных оснований социальной обусловленности уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления против основ политической системы РФ;

– теоретическую разработку проблем ответственности за преступления, предусмотренные ст. 141–142.2, 144, 277–279 УК РФ;

– выработку предложений по совершенствованию уголовного законодательства, обеспечивающего безопасность основ политической системы РФ, и практики его применения;

– разработку мер противодействия преступлениям против основ политической системы.

Степень научной разработанности проблемы. Говоря об уровне исследованности темы, необходимо иметь в виду соответствующие исторические эпохи. Так, в дореволюционном праве проблемы ответственности за посягательства на власть изучали С. С. Абрамович-Барановский, И. Е. Андреевский, К. Д. Анциферов, М. М. Богословский, П. О. Бобровский, В. И. Веретенников, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. В. Волков, Н. А. Воскресенский, Л. К. Гетц, Ш. С. Грингауз, Ф. Ф. Древинг, Г. Г. Евангулов, Я. Г. Есипович, Н. П. Загоскин, М. М. Исаев, Н. В. Калачев, В. А. Книрша, Г. Е. Колоколов, А. Ф. Кони, Г. К. Котошихин, Д. И. Курский, Н. И. Ланге, В. Н. Латкин, В. А. Линовский, А. В. Лохвицкий, П. И. Люблинский, П. Н. Малянтович, В. В. Меншуткин, М. Д. Михайлов, С. П. Мокринский, Ф. Л. Морошкин, П. Н. Мрочек-Дроздовский, Н. К. Муравьев, Н. А. Неклюдов, С. В. Познышев, Н. Н. Полянский, А. Г. Попов, А. Е. Пресняков, Д. Я. Самоквасов, Н. Д. Сергеевский, В. Д. Спасович, П. И. Стучка, Н. С. Таганцев, Г. Г. Тельберг, Б. С. Утевский, А. Д. Чебышев-Дмитриев, И. С. Урысон, И. Я. Фойницкий, Д. А. Червонецкий, П. И. Числов, И. Ф. Эверс и др.

Из числа современных специалистов обращались к дореволюционному законодательству об ответственности за преступления против власти

Т. К. Агузаров, В. А. Балыбин, Ю. В. Грачева, Д. А. Донсков, А. Ю. Кизилов, А. Г. Маньков, А. Т. Потемкина, В. А. Рогов, А. А. Рожнов, Е. А. Скрипилев, А. И. Чучаев, А. В. Федоров, Г. В. Фецыч, С. А. Цветков и другие ученые, исследовавшие вопросы уголовной ответственности за конкретные деяния.

Проблемы уголовной ответственности за преступления против власти по советскому и постсоветскому законодательству исследовались М. И. Васильевым-Южиным, М. А. Гараниной, С. А. Денисовым, С. В. Дьяковым, П. С. Елизаровым, Л. Д. Ермаковой, П. В. Замосковцевым, Э. В. Зеренковым, А. А. Игнатьевым, И. Н. Кабашным, М. П. Карпушиным, А. Ю. Кизиловым, Т. В. Кленовой, В. С. Клягиным, Е. Е. Козельцевым, Ю. И. Кулешовым, М. М. Курбановым, А. Г. Лебедевым, Г. Г. Магульяно, Т. Ю. Марковой, В. Д. Меньшагиным, З. А. Николаевой, С. П. Ордынским, А. А. Пионтковским, Г. Ф. Поленовым, В. С. Прохоровым, А. А. Радченко, А. И. Рарогом, Ш. С. Рашковской, А. Р. Саруханяном, А. В. Седых, В. И. Симоновым, Е. А. Смирновым, И. И. Солодкиным, В. И. Субботиной, М. Х. Сулаймановым, Е. А. Сухаревым, П. Ф. Тельновым, К. В. Третьяковым, М. В. Турецким, А. В. Федоровым, М. Х. Хабибуллиным, К. Н. Харисовым, А. Г. Хлебушкиным, Е. Ю. Хлопцевой, К. Л. Чайкой, А. И. Чучаевым и др.

Криминологические проблемы противодействия преступлениям против основ политической системы РФ рассматривались в работах А. И. Алексеева, Ю. М. Антоняна, С. И. Герасимова, Н. П. Губина, Н. Ф. Долговой, С. В. Дьякова, М. И. Еникеева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. Д. Малкова, И. М. Мацкевича, А. Я. Сухарева, А. И. Халиулина, Д. А. Шестакова, В. Е. Эминова и др.

Указанные и другие работы, посвященные проблемам ответственности за преступления против власти и противодействия им, несомненно, внесли вклад в российскую науку, однако в них, как правило, исследуется либо конкретный состав преступления, либо группа рассматриваемых преступлений в сфере функционирования определенной ветви власти. Кроме

того, ряд работ были подготовлены на базе ныне не действующего законодательства, следовательно, многие вопросы, которые в них затрагивались, в настоящее время уже неактуальны.

Среди преступлений против основ политической системы РФ особое значение имеют насильственные посягательства на представителей власти. Однако многие аспекты ответственности за их совершение в литературе до сих пор остаются дискуссионными, что не может не сказаться на правоприменительной практике. Именно поэтому в работе подвергнуты всестороннему анализу составы преступлений, предусмотренных ст. 277–279 УК РФ.

Кроме того, практически во всей учебной и научной литературе (исключение составляют единичные издания) при анализе преступлений, предусмотренных ст. 141–142.2 УК РФ (в литературе получили различное название: преступления, нарушающие политические права граждан; преступления, нарушающие избирательные права граждан; электоральные преступления и т. д.), указывается, что они посягают на избирательные права граждан и право на их участие в референдуме. Авторы, вероятно, в этом случае исходят из места соответствующих уголовно-правовых норм в системе Особенной части Уголовного кодекса РФ (гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»). Однако признавая в качестве объекта уголовно-правовой охраны названные выше права, упускается из виду главное – назначение выборов и референдума. В частности, выборы – это технология обновления политической системы. Существует несколько путей, механизмов, технологий такого обновления: изменение политических институтов, формирование новых партий и иных субъектов политической деятельности; трансформация партийной системы; коррективы, вносимые по необходимости во взаимодействие ветвей власти; поправки к Конституции; референдум по основным вопросам развития государства и общества; договоры о согласии, взаимоотношениях; существенные изменения в ориентации и ангажированности средств массовой информации; выборы как

законодательной, так и исполнительной власти и др. Одним словом, возможные изменения во всех подсистемах политической системы: институциональной, нормативной, функциональной и т. д. Выборы – одна из важнейших политических технологий такого обновления.

С учетом роли и места средств массовой информации в политической системе страны требует переосмысления правовая природа и такого преступления, как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ).

Научная новизна диссертационного исследования в целом определяется тем, что это первая работа, в которой уголовно-правовое и криминологическое обеспечение функционирования политической системы РФ (в том числе легитимности власти как основного ее элемента и деятельности средств массовой информации как информационной подсистемы) представлено как единый комплекс исходя из уголовного законодательства РФ и ряда зарубежных стран, иных нормативных правовых актов с учетом современных достижений науки, а также практики правоприменения на основе заранее отобранных методов.

В результате проведенного исследования сформулированы концептуальные основы уголовно-правового и криминологического обеспечения функционирования политической системы РФ, в рамках которых:

- определены общий и специальные основания криминализации деяний, посягающих на условия легитимности (преступлений против избирательных прав граждан) и легитимность власти, свободу средств массовой информации;
- уточнена юридическая природа преступлений, предусмотренных ст. 141–142.2, 144 УК РФ, дана характеристика признаков их составов;
- углублен ряд теоретических положений, относящихся к характеристике составов преступлений, предусмотренных ст. 141–142.2, 144, 277–279 УК РФ;

– внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, разработаны рекомендации по его применению в следственной и судебной практике;

– разработан криминологический, институционально-организационный механизм противодействия посягательствам на основы политической системы РФ.

Методология и методика исследования. При проведении исследования широко использовались категории диалектического материализма, а также основанные на нем общенаучные методы познания (анализ и синтез, логический, системный), специальные правовые методы (компаративистский, историко-правовой, догматический и др.), методы эмпирического уровня (обобщение судебной практики, уголовно-статистический), общие и специальные криминологические методы (опросы, анкетирование, интервьюирование).

Теоретические и правовые основы работы. *Теоретическую базу* диссертации составляют научные труды по философии, логике, конституционному, уголовному, уголовно-процессуальному, административному праву и др. В частности, использованы работы:

– по конституционному праву: С. А. Авакьяна, М. А. Амеллера, М. В. Баглая, Л. Д. Воеводина, А. П. Горшенева, Е. И. Козловой, А. Н. Кокотова, В. М. Корельского, И. И. Кравца, О. Е. Кутафина, В. О. Лучина, Н. А. Михалевой, С. С. Митина, Л. А. Окунькова, Г. Б. Романовского, Ф. М. Рудинского, В. Н. Суворова, В. И. Фадеева, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева и др.;

– по уголовному праву: Т. К. Агузарова, А. Д. Антонова, Е. В. Благова, А. И. Бойцова, А. В. Бриллиантова, И. С. Власова, Л. Д. Гаухмана, А. С. Горелика, Ю. В. Грачевой, П. Ф. Гришанина, И. В. Дворянскава, С. А. Денисова, А. Э. Жалинского, А. А. Жижиленко, М. П. Журавлева, В. Д. Иванова, Н. Г. Иванова, А. Н. Игнатова, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. Ю. Кизилова, Т. В. Кленовой, И. Я. Козаченко, А. П. Козлова,

В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, А. Н. Красикова, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Т. А. Лесниевски-Костаревой, Н. А. Лопашенко, В. П. Малкова, В. В. Мальцева, И. Л. Марогуловой, А. В. Наумова, Г. П. Новоселова, В. С. Овчинского, Н. И. Панова, Т. А. Плаксиной, Э. Ф. Побегайло, А. И. Рарога, Л. В. Сердюка, Н. С. Таганцева, В. А. Тация, Ю. М. Ткачевского, В. Д. Филимонова, А. Г. Хлебушкина, Е. Е. Чередниченко, К. Л. Чайки, А. И. Чучаева и др.;

– по иным отраслям научных знаний: С. С. Алексеева, А. П. Алехина, Л. А. Воскобитовой, Г. П. Татурова, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, В. М. Гордона, М. А. Дамерли, Е. Н. Даниловой, Р. Декарта, Я. Р. Джамбалаева, Т. Н. Добровольской, Н. П. Дубинина, Ж. Падьоло, И. Л. Петрухина, К. Поппера, В. С. Позднякова, А. А. Кармолицкого, Б. М. Кедрова, Ю. М. Козлова, Н. М. Коркунова, В. В. Лазаревой, А. М. Ларина, В. М. Лебедева, В. И. Ленина, А. Н. Леонтьева, И. И. Лизиковой, П. А. Lupинской, А. В. Малько, А. Ф. Малого, К. Маркса, Т. Г. Морщаковой, Н. Н. Полянского, В. А. Ржевского, И. Е. Фарбера, В. Е. Чиркина и др.

Правовая основа исследования охватывает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные конституционные и федеральные законы, иные нормативные акты, относящиеся к организации и проведению выборов и референдума в РФ, к деятельности средств массовой информации, и др.

Эмпирическую базу исследования составляют: статистические данные о преступлениях, предусмотренных ст. 141–142.2, 144, 277–279 УК РФ, за 1997–2021 гг.; материалы опубликованной судебной практики за 1997–2021 гг.; материалы обобщения 250 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 141–142.2, 144, 277–279 УК РФ, рассмотренных судами 24 субъектов РФ; данные, полученные другими авторами. При подготовке диссертации использован личный опыт работы в правоохранительных органах.

На защиту выносятся следующие доказанные в процессе исследования новые научные положения:

1. Уголовное законодательство содержит совокупность норм, образующих самостоятельный институт его Особенной части, целью которого является обеспечение функционирования отдельных элементов политической системы России: а) легальность и легитимность государственной власти (конституционную основу ее функционирования); б) институционально-субъектную, информационную подсистему (средства массовой информации); в) беспрепятственное осуществление своих политических функций государственными и общественными деятелями.

2. В основание уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на государственную власть и деятельность средств массовой информации, входят не только общественная опасность деяния, что присуще для всех преступлений, но также: а) обязательства России по ратифицированным международным договорам; б) нормативная предопределенность функционирования политической системы и ее отдельных структурных подсистем.

Указанные особенности оснований уголовно-правовых норм обусловлены типовыми противоправными проявлениями в виде посягательств на основы политической системы страны и основных ее феноменов: а) государственной власти (*на условия легальности и легитимности при формировании ее органов; на легальность и легитимность власти при посягательствах на конституционные основы ее функционирования; беспрепятственное осуществление государственными и общественными деятелями своих политических функций*); б) институционально-субъектной, информационной подсистемы политической системы, устанавливающей связь между властью, политическими организациями и гражданами страны (*условия нормальной работы средств массовой информации*).

3. Исходя из назначения выборов, объектом преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, следует признавать общественные

отношения, характеризующие условия легальности и легитимности государственной власти, сформированной в результате свободного волеизъявления граждан государства. Выделение объекта применительно к каждому из деяний, указанных в ч. 1 данной статьи, как это имеет место в специальной литературе, методологически ошибочно. Деяния, указанные в диспозиции одной нормы, не могут посягать на различные, хотя и очень близкие, общественные отношения.

Потерпевшим в данном преступлении является гражданин РФ, чье избирательное право или право на участие в референдуме нарушено. Им также может быть член избирательной комиссии или комиссии референдума. Вместе с тем, вопреки имеющимся утверждениям, потерпевшим не может являться близкий указанных лиц. Когда законодатель имеет в виду его как потерпевшего, то он это прямо указывает в норме.

Ограничивать цель воспрепятствования только реализацией права избирать или быть избранным необоснованно, не соответствует законодательному определению понятия избирательных прав, т. е. конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, предвыборной агитации, наблюдения за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определения результатов выборов, других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иными федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов РФ.

4. Воспрепятствование осуществлению прав или полномочий и вмешательство в деятельность соответствующих комиссий и работу ГАС «Выборы» из-за существенных различий в сути указанных деяний следует предусмотреть в различных статьях Особенной части УК РФ. Нарушение

тайны голосования вряд ли достигает того уровня общественной опасности, который присущ преступлению; для противодействия этому деянию достаточно административно-правовых мер. Принуждение, насилие и угроза применения насилия – перекрещивающиеся понятия, при этом первое из них имеет более широкое содержание, полностью охватывает второе. Доказано, что указание в законе на эти оба способа совершения воспрепятствования некорректно, создает искусственные сложности в определении содержания каждого из них. Слово «комиссия» следует использовать в единственном числе, так как множественное число по общим правилам законодательной техники используется тогда, когда единственное число не образует соответствующего состава преступления.

С учетом сделанных оговорок уголовно-правовые нормы можно сформулировать следующим образом:

«Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме или работе избирательной комиссии, комиссии референдума

1. Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином Российской Федерации своих избирательных прав или права на участие в референдуме –

наказывается... (преступление небольшой тяжести).

2. Воспрепятствование работе избирательной комиссии или комиссии референдума либо деятельности члена указанной комиссии, связанной с реализацией им своих полномочий, –

наказывается... (преступление небольшой тяжести).

3. Деяние, указанное в частях первой или второй настоящей статьи, совершенное:

а) путем подкупа;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) группой лиц по предварительному сговору –

наказывается... (преступление средней тяжести).

4. Деяние, указанное в частях первой или второй настоящей статьи, совершенное:

- а) путем принуждения;
- б) организованной группой, –
наказывается... (тяжкое преступление)».

«Статья ... Вмешательство в осуществление полномочий избирательной комиссии, комиссии референдума, а также в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы”

1. Вмешательство лица с использованием своего служебного положения в осуществление полномочий избирательной комиссии или комиссии референдума –

наказывается... (преступление небольшой тяжести).

2. Вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” –

наказывается... (преступление небольшой тяжести).

3. Деяние, указанное в части первой или второй настоящей статьи, повлекшее тяжкие последствия в виде выведения из строя системы или структурных частей либо искажения сведений об участии в выборах или результатов голосования, –

наказывается... (преступление средней тяжести)».

5. Установлено, что объектом преступления, предусмотренного ст. 141.1 УК РФ, являются общественные отношения, характеризующие условия легальности и легитимности государственной власти, сформированной в результате свободного волеизъявления граждан государства при соблюдении принципа их равноправия. Уголовно-правовая норма в законе оказалась чрезмерно громоздкой, во многом повторяющей положения федерального законодательства; в связи с этим при ее конструировании целесообразно применить бланкетный тип диспозиции. Кроме того, термины «использование» и «расходование» в ч. 2 ст. 141.1 УК РФ предполагают

разные по смыслу деяния, но слова, которыми они отражаются, являются синонимами. Поэтому в окончательном виде рассматриваемую статью предложено сформулировать следующим образом:

«Статья 141.1. Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума и использование ими незаконной материальной поддержки

1. В нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме оказание материальной поддержки в крупном размере кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях оказания влияния на результаты выборов или референдума –
наказывается... (преступление небольшой тяжести).

2. В нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме использование материальной поддержки в крупном размере кандидатом, представителем избирательного объединения, членом или представителем инициативной группы по проведению референдума, иной группы референдума в целях оказания влияния на результаты выборов или референдума –
наказывается... (преступление небольшой тяжести).

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдуме на момент совершения деяния, но при этом составляет не менее одного миллиона рублей при проведении федеральных выборов и референдума, не менее 150 тысяч рублей – при проведении других выборов и референдума».

6. Непосредственный объект преступления (в первую очередь его дополнительный и факультативный виды), предусмотренного ст. 142 УК РФ, следует определять дифференцированно, исходя из сути уголовно-правового запрета, закрепленного в ее частях 1, 2 и 3. Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 142 УК РФ, выступают общественные отношения, характеризующие условия легальности и легитимности государственной власти, сформированной в результате свободного волеизъявления граждан на справедливых выборах, проведенных с соблюдением демократических принципов. Факультативным объектом следует признавать нормальную, отвечающую целям и задачам деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума.

Факультативный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ, представлен более широко: им могут быть отношения, характеризующие нормальную, отвечающую целям и задачам деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума; здоровье (как физическое, так и психическое) потерпевшего; собственность; иные права и законные интересы граждан, охраняемые законом интересы организаций и государства. Это обусловлено объективной стороной преступления, содержащего различные способы его совершения.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ, выступает: а) документ, изготовление (предоставление) которого входит в круг полномочий указанных в уголовно-правовой норме лиц (члена избирательной комиссии, комиссии референдума; уполномоченного представителя избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; кандидата или уполномоченного им представителя); б) который оказал или мог оказать влияние на реализацию гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, на результаты выборов или референдума.

7. Доказано, что в ч. 1 ст. 142 УК РФ можно ограничиться указанием на предмет преступления, деяние и субъекта преступления и изложить уголовно-правовую норму в следующем виде: «1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, совершенная членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, – наказывается... (преступление средней тяжести)».

8. Вопреки мнению ряда авторов, утверждающих о том, что ст. 142.1 УК РФ содержит описание нескольких преступлений, рассматриваемая уголовно-правовая норма закрепляет один состав, имеющий сложную структуру (с альтернативно указанными видами деяния; остальные его признаки изложены одномерно). Поэтому в работе обосновано положение, согласно которому объектом преступления выступают общественные отношения, характеризующие условия легальности и легитимности государственной власти, сформированной в результате свободного волеизъявления граждан на справедливых выборах, проведенных с соблюдением демократических принципов и законодательства РФ, обеспечивающего точное определение итогов голосования и результатов выборов. Эти отношения нарушаются путем воздействия на предмет преступления, который определен в законе альтернативно.

9. В ст. 142.1 УК РФ нарушена логическая последовательность описания деяний, она не согласуется с процедурой подготовки и проведения голосования на выборах или референдуме, с очередностью осуществления соответствующих действий; кроме того, перечень их видов характеризуется пробельностью. Поэтому редакцию ст. 142.1 УК РФ предлагается сформулировать следующим образом:

«Статья 142.1. Фальсификация итогов голосования, результатов выборов и референдума

1. Предоставление заведомо неверных сведений об избирателях или участниках референдума либо заведомо неправильное составление списков избирателей или участников референдума –

наказывается... (преступление средней тяжести).

2. Незаконное использование избирательных бюллетеней или бюллетеней референдума в целях искажения итогов голосования либо результатов голосования или референдума –

наказывается... (преступление средней тяжести).

3. Составление протокола, заведомо неверно отражающего итоги голосования, либо незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, либо заведомо неправильное установление итогов голосования, а равно незаконное признание недействительными итогов голосования, результатов выборов, референдума –

наказываются... (преступление средней тяжести)».

10. Состав преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ, имеет место при незаконной выдаче как минимум трех избирательных бюллетеней или бюллетеней для голосования на референдуме. При этом преступление может быть совершено также путем предоставления бюллетеня так называемому ненадлежащему избирателю. В связи с этим уточнен круг лиц, подлежащих уголовной ответственности по ст. 142.2 УК РФ. Незаконно получить избирательный бюллетень может и лицо, не достигшее указанного в законе возраста. Этот вывод вытекает из толкования ч. 2 ст. 142.2 УК РФ во взаимосвязи с ее ч. 1. Следовательно, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142.2 УК РФ, является лицо, достигшее возраста 16 лет.

11. Преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, имеет иную правовую природу, нежели это определено законодателем; оно посягает на средства массовой информации как институционально-субъектную, информационную подсистему политической системы, устанавливающую связь между властью, политическими и общественными организациями

и гражданами страны. Поэтому по результатам исследования сделан вывод о том, что место нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование профессиональной работе журналиста, должно быть в гл. 29 УК РФ, которая объединяет преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, а не в гл. 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»), где рассматриваемая уголовно-правовая норма находится в настоящее время.

12. Предлагается предусмотреть три принципиально новые уголовно-правовые нормы: одну для обеспечения функционирования институционально-субъектной, информационной подсистемы, в том числе характеризующей состоянии демократии в стране; две нормы – для обеспечения безопасности журналиста и его близких в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей. Их можно сформулировать следующим образом:

«Статья ... Воспрепятствование деятельности средств массовой информации

1. Воспрепятствование деятельности средств массовой информации по распространению массовой информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается... (преступление средней тяжести).

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, –

наказывается... (тяжкое преступление)».

«Статья ... Посягательство на жизнь журналиста

Посягательство на жизнь журналиста, а равно его близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица либо из мести за такую деятельность –

наказывается... (особо тяжкое преступление)».

«Статья ... Применение насилия в отношении журналиста

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении журналиста или его близких в связи с его законной профессиональной деятельностью, –

наказывается... (преступление средней тяжести).

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказывается... (тяжкое преступление)».

13. Доказано, что указанные в ст. 278 УК РФ деяния посягают на взаимосвязанные, но самостоятельные видовые объекты: первые два из них направлены на основы политической системы Российской Федерации, основным феноменом которой является государственная власть. Непосредственным объектом выступают отношения, характеризующие легальность и легитимность последней, понимаемой как конституционную основу ее существования и функционирования, создания и деятельности органов государственной власти. Третье преступление посягает на конституционный строй Российской Федерации, что непосредственно вытекает из сущности указанного в законе деяния.

Данные положения должны учитываться правоприменителем. Например, окончание преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, следует определять дифференцированно: первое будет считаться завершенным с момента совершения деяния, направленного на захват власти; второе – с момента совершения деяния, направленного на удержание власти; третье – с момента совершения деяния, направленного на изменение конституционного строя. Для наличия состава преступления не требуется совершения деяния собственно по захвату или удержанию власти, изменению конституционного строя; законодатель вообще не допускает возможности фактического захвата или удержания власти либо изменение конституционного строя.

Кроме того, установлено, что специальная цель не является обязательным признаком субъективной стороны преступления,

предусмотренного ст. 278 УК РФ, признание ее таковым не вытекает из описания уголовно-правового запрета, не согласуется с особенностями конструкции диспозиции нормы уголовного закона.

За совершение деяния, направленного на насильственный захват власти, и деяния, направленного на насильственное изменение конституционного строя РФ, несет ответственность общий субъект. Ответственность за действия, направленные на удержание власти, несет специальный субъект преступления – представитель органов государства, сформированных в соответствии с конституционными принципами, но обязанных согласно Конституции РФ передать государственную власть политическим силам, пришедшим к власти конституционным путем.

14. В результате анализа примечания к ст. 275 УК РФ установлено, что своевременность сообщения, о которой говорится в законе, необходимо спрягать с такой стадией, как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ. В этом случае объекту уголовно-правовой охраны начинает причиняться вред, но дальнейшее развитие разрушающего воздействия на него еще можно приостановить, предотвратить.

15. Имеет место противоречие между содержанием закрепленного в ст. 279 УК РФ уголовно-правового запрета и названием гл. 29 УК РФ. Согласно данной статье преступление посягает на конституционный строй РФ, в названии же главы говорится об основах конституционного строя.

Заголовок (частично и текст) ст. 279 УК РФ как вооруженный мятеж тавтологичен, поскольку мятеж и есть вооруженное выступление против законной власти.

Объект рассматриваемого преступления необходимо определять исходя из формулировки целей в ст. 279 УК РФ: 1) изменения конституционного строя Российской Федерации; 2) нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Таким образом, объектом мятежа следует признавать конституционный строй и территориальную целостность РФ.

Мятеж как преступление должен обладать рядом объективных и субъективных признаков. К первым относятся: а) значительная группа лиц (для отражения числа мятежников в литературе используется именно данное прилагательное; в этом случае формализация вряд ли возможна в принципе и вряд ли нужна правоприменителю); б) совершение насильственных действий; в) наличие оружия; г) отказ подчиниться требованиям властей. К субъективному признаку относится указанная в законе цель.

Свержение конституционного строя РФ как цель мятежа заключается в стремлении виновных насильственным путем упразднить закрепленные в гл. 1 Конституции РФ основы конституционного строя. Цель изменения конституционного строя предполагает трансформацию системы социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых Конституцией РФ и другими конституционно-правовыми актами государства. Цель нарушения территориальной целостности охватывает либо нарушение суверенитета (в частности, обеспечения Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории), либо федеративного устройства Российской Федерации.

16. Статью 279 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 279. Мятеж

1. Организация мятежа или руководство им в целях свержения или насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации –

наказывается... (особо тяжкое преступление).

2. Участие в мятеже в целях, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказывается... (особо тяжкое преступление)».

Примечание к ст. 275 УК РФ (после цифры 278) дополнить указанием на ст. 279 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что она представляет собой первое комплексное исследование уголовно-правового и криминологического механизма обеспечения политической системы (ее формирования и функционирования), по результатам которого разработаны концептуальные основы противодействия посягательствам на нее, в том числе уточнена юридическая природа преступлений против избирательных прав и права на референдум граждан РФ, а также воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, разрешены наиболее значимые и дискуссионные вопросы уголовной ответственности за посягательства на власть как феномен политической системы, выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, дана оценка адекватности криминологических и институционально-организационных мер противодействия деяниям против государственной власти и средств массовой информации.

Изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве теоретической базы при совершенствовании норм уголовного закона об ответственности за посягательства на безопасность основ политической системы России. Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных разработок в области уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Ряд положений диссертационного исследования целесообразно учесть в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Диссертационную работу можно использовать в учебном процессе при проведении учебных занятий по уголовному праву и криминологии.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением апробированных методов и методик, соблюдением требований анализа правового материала, теории уголовного права, привлечением широкого круга нормативных источников и теоретических работ, использованием статистических данных, а также

результатами изучения и использования значительной по территориальному масштабу и количеству уголовных дел, рассмотренных городскими, областными и краевыми судами РФ, что свидетельствует о репрезентативности осуществленной выборки.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на международных, зарубежных, всероссийских и межвузовских конференциях в 2015–2021 гг., в частности: IV Московском юридическом форуме «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Москва, 6–8 апреля 2017 г.); IX совместном российско-германском круглом столе «Преступления в сфере экономики: российский и Европейский опыт» (Москва, 20 октября 2017 г.); межвузовском круглом столе «Основы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Москва, 17 октября 2017 г.); XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 21–23 ноября 2017 г.); Международной конференции по уголовному экономическому праву в Потсдаме (Германия, 18–19 декабря 2017 г.); III Саратовских уголовно-правовых чтениях «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 29–30 марта 2018 г.); IX Международной научно-практической конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы» (г. Курск, 4–6 октября 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Борьба с организованной преступностью в системе реализации избирательного права России» (Москва, 22–23 января 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности

Российской Федерации» (Москва, 28 мая 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона» (г. Астрахань, 28–29 октября 2021 г.); XIX Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 20–21 января 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ» (г. Ереван, 16 февраля 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Регуляторная гильотина медицинского законодательства: новые обязательные требования к системе здравоохранения» (г. Москва, 7 апреля 2022 г.) и др.

По теме диссертации опубликовано 49 работ, в том числе три монографии (24 п. л.) и 26 статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Материалы диссертации используются в учебном процессе в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Структура работы обусловлена целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, характеризуется его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения о ее методологической, теоретической, правовой и эмпирической основе, об обоснованности и достоверности полученных результатов, а также данные об апробации последних и структуре работы.

Глава I **«Политическая система России: понятие, характеристика, социальная обусловленность уголовно-правовой охраны»** включает в себя два параграфа.

Первый параграф данной главы *«Политическая система России и ее структурные элементы как объекты уголовно-правовой охраны: понятие, общая характеристика»* носит пропедевтический характер, материал представлен в аспектах и объеме, необходимых для исследования проблемы обеспечения нормального существования и функционирования основ политической системы криминологическими и уголовно-правовыми средствами (*de lege lata*) и ее совершенствования (*de lege ferenda*). Исходя из этого, в диссертации анализируется понятие политической системы (в рамках двух сложившихся подходов – гносеологического и онтологического), представляющей собой одну из центральных подсистем совокупной общественной системы, взаимодействующей с другими подсистемами последней (социальной, экономической, идеологической, этической, культурной), которые образуют ее своеобразное окружение; раскрываются функции политической системы, характеризуется ее структура, охватывающая государство, политические партии, общественные объединения и средства массовой информации, показывается их роль и значение. Особое внимание уделено политике и ее ядру – проблеме завоевания

(получения), удержания и использования (применения) власти – как основным предметам бытия политической системы.

В работе выделяются элементы политической системы, поставленные под охрану уголовного права (см. раздел 1 автореферата, положение 1, вынесенное на защиту).

Второй параграф главы первой *«Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы политической системы: общие и специальные вопросы»* посвящен проблемам социально-правовых оснований криминализации деяний, посягающих на основы политической системы и ее структурных элементов, которые в юридической литературе практически не исследовались, что в целом вполне объяснимо: теория криминализации как таковая и социальной обусловленности уголовно-правовых норм только начала складываться. В настоящее время еще даже не сформировалась единая терминология, обозначающая само наименование социальных, правовых и иных детерминантов уголовного закона.

Детально проанализировав имеющуюся советскую и современную юридическую литературу, автор пришел к выводу, что, вопреки утверждениям ряда криминалистов о наличии только одного основания (общественной опасности деяния), в основу норм о преступлениях, посягающих на государственную власть и деятельность средств массовой информации положены как минимум три обстоятельства (см. раздел 1 автореферата, положение 2, вынесенное на защиту), обусловленных спецификой деяний.

В диссертации критически оценивается признание статистической наблюдаемости деяния (распространенности) в качестве обстоятельства, входящего в основание уголовно-правовой нормы вообще и нормы о преступлениях против основ политической системы России в частности. По мнению диссертанта, если распространенность деяния признать криминообразующим признаком, то можно прийти к ошибочному вводу о том, что нормы, обеспечивающие, например, безопасность власти, не отвечают социальным потребностям, вызвавшим их «к жизни». Дело в том,

что преступления против власти по объективным причинам не могут быть хоть сколько-нибудь распространенными. Во-первых, данное обстоятельство вытекает из сути самих посягательств, поэтому является прогнозируемой реакцией власти на подобного рода действия, посягающие на само ее существование; во-вторых, это находит подтверждение в статистике (причем не только современного периода, но и более ранних периодов). Распространенность этих деяний, как показывает история, может быть только в двух случаях: нелегальности или нелегитимности власти либо террора власти против собственного народа.

Таким образом, распространенность деяния, по крайней мере применительно к нормам, предусматривающим ответственность за нарушение условий легальности и легитимности либо легальности и легитимности власти, не может входить в основание криминализации. Для указанных деяний нет необходимости ее учитывать в качестве источника суммированной (интегрированной) опасности, поскольку каждое отдельно взятое преступление против основ политической системы и государственной власти как ее феномена обладает достаточной общественной опасностью.

Глава вторая **«Преступления против условий легальности и легитимности власти как феномена политической системы России: уголовно-правовая характеристика»** охватывает пять параграфов.

Первый параграф данной главы посвящен анализу *воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий*.

В литературе непосредственный объект преступления раскрывается, как правило, одинаково; имеющиеся различия несущественны, касаются частных деталей. Но при этом все дефиниции, независимо от подходов к определению юридической природы деяния, страдают рядом неточностей. Так, признание в качестве рассматриваемого элемента состава преступления «избирательных прав и право гражданина на участие в референдуме» (наиболее часто встречается в литературе) не учитывает: а) наличие в одной статье трех хотя и очень близких по своей сути, но различных по содержанию

составов преступлений; б) многозначность понятия «избирательное право». Кроме того, при такой трактовке объекта за пределами нормы остается воспрепятствование работе комиссий или членов комиссий.

Все имеющиеся определения объекта обусловлены местом нормы в системе Особенной части УК РФ, отнесением деяния к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Такое решение является некорректным, не учитывает роли и значения выборов как способа формирования органов государственной власти и наделения лица соответствующими полномочиями путем волеизъявления граждан. Посягая на отношения, характеризующие избирательный процесс в России, преступления нарушают условия легальности и легитимности власти. Именно исходя из этого предлагается трактовать непосредственный объект преступления, предусмотренного 141 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 3, вынесенное на защиту).

В работе представлен подробный анализ признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления. В частности, дана характеристика воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, а также деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума (форм и способов его проявления, возможности совершения путем бездействия, вид состава преступления, момент окончания преступления и др.); нарушения тайны голосования (в связи с этим дана правовая оценка заведомому искажению данных, полученных в результате экзитпола, – опроса граждан, проводимого социологическими службами на выходе из избирательных участков после голосования).

По мнению диссертанта, объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется признаком, практически не выделяемым в теории уголовного права, – обстоятельством времени совершения деяния. Оно может осуществляться лишь в период избирательного процесса или в рамках темпоральных границ референдума.

Преступление может совершаться только с прямым умыслом. Утверждения о том, что его субъективная сторона может характеризоваться и косвенным умыслом, поскольку в законе не указаны мотивы, цели и способы совершения преступления (О. Ю. Антонов, А. М. Багмет, Е. И. Бычкова), противоречат конструкции состава преступления.

В законе выделены квалифицирующие признаки, один из которых (подкуп) относится к объективной стороне, два – к субъекту преступления (использование лицом служебного положения, группа лиц и организованная группа). Хотя в отраслевом законодательстве подкуп избирателей представлен в виде перечисления возможного его проявления, однако диссертант полагает, что, во-первых, перечневый метод уже сам по себе небезупречен; во-вторых, при подкупе создается ситуация выбора поведения: согласиться на предложение подкупающего и, следовательно, отказаться от своего конституционного права или отклонить предложения о вознаграждении (возможном вознаграждении) и реализовать свои избирательные права (права на участие в референдуме). И в первом, и во втором случае подкупаемый действует осознанно, исходя из собственных интересов, предпочтений, приоритетов. Если избирает первый вариант поведения, это не значит, что он действует вопреки своей воле. Наоборот, избиратель реализует свои намерения, будучи мотивированным на такое поведение подкупающим. В этом случае достаточно сложно говорить, что нарушены избирательные права данного лица. Однако бесспорно: подобного рода действия посягают на легальность и легитимность выборов как необходимого условия легальности и легитимности государственной власти, органов местного самоуправления. Кроме того, фактической (не оговариваемой при подкупе) взаимосвязи между подкупом и, например, голосованием может и не быть; детерминированность хотя и существует, но она не является абсолютной, т. е. не исключает истинного волеизъявления избирателя.

Характеризуя обман как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, автор указывает его признаки и виды, а также проводит разграничение между обманом и обманыванием.

Особое внимание уделено анализу таких квалифицирующих признаков, как принуждение и применение насилия или угрозы его применения. Диссертант полагает, что содержание принуждения в рассматриваемом составе преступления необходимо раскрывать с учетом двух обстоятельств: во-первых, семантики указанного слова; во-вторых, его соотношения с таким понятием, как применение насилия или угроза его применения. С одной стороны, семантика слова «принуждение» не исключает применения насилия («силой побудить...»); с другой стороны, такая трактовка принуждения будет пересекаться с содержанием сопоставляемого признака (применение или угроза применения насилия). Поэтому принуждение в преступлении, предусмотренном ст. 141 УК РФ, необходимо трактовать узко, только как угрозу совершения действий, не относящихся к насилию: уничтожение или повреждение имущества; шантаж; нарушение законных прав и интересов и т. д. Причем оно может быть адресовано как самому избирателю, так и его родным и близким.

В ч. 3 ст. 141 УК РФ описано самостоятельное преступление, совершаемое одним из двух деяний:

1) вмешательство лица с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией или комиссией референдума своих полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно: требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списка кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по другим вопросам, относящимся исключительно к компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума;

2) неправомерное вмешательство лица в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС) «Выборы».

Первое деяние характеризуется тем, что должностное лицо, вмешиваясь в деятельность избирательной комиссии или комиссии референдума, лишает ее самостоятельности и независимости в реализации своих полномочий, предусмотренных российским законодательством о выборах и референдумах. Выделенный в законе способ вмешательства (использование лицом должностного или служебного положения) свидетельствует о превышении должностных полномочий, так как должностное лицо выполняет действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах совершать не вправе. В работе обращается внимание на некорректное отражение в норме способа совершения преступления («использование должностного и служебного положения») и вносятся предложения о корректировке законодательной формулировки.

Вмешательство в работу ГАС «Выборы» может быть осуществлено как извне (посторонним лицом), так и изнутри (лицом, обслуживающим автоматизированную систему). Данное обстоятельство влияет на характеристику субъекта преступления.

В работе предложена новая редакция ст. 141 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 4, вынесенное на защиту).

Второй параграф второй главы содержит анализ *нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума*. В работе отмечается, что при конструировании уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 141.1 УК РФ, нарушены правила законодательной техники. Она трудна для восприятия и понимания, представляет собой казуистические попытки представить в законе все возможные случаи нарушения порядка финансирования избирательной кампании и проведения референдума. Достаточно сказать, что ч. 1 указанной статьи содержит 249 лексических единиц, что, по сути, создает по крайней мере две проблемы: во-первых, перечневый метод, использованный при описании запрета, не дает гарантии, что в процессе

применения уголовно-правовой нормы не выявятся пробелы, а следовательно, финансовые нарушения окажутся за пределами ее действия; во-вторых, уже сейчас у специалистов нет единого представления о том, сколько и какие виды нарушений отражены в ней.

На основе анализа социальной направленности деяния и высказанных в литературе мнений уточнены непосредственный объект преступления, характеристика ряда признаков состава преступления, предложена авторская формулировка уголовно-правовой нормы (см. раздел 1 автореферата, положение 5, вынесенное на защиту).

В третьем параграфе второй главы дана характеристика *фальсификации избирательных документов и документов референдума*. Конструкция ст. 142 УК РФ специфична: в каждой из ее трех частей содержится указание на самостоятельный состав преступления; данное обстоятельство в том числе обуславливает разброс мнений относительно непосредственного объекта преступления. Исходя из концепции диссертации, автором предложены свое видение объекта (непосредственного и факультативного), а также понятие и признаки предмета преступления (см. раздел 1 автореферата, положение 6, вынесенное на защиту), сформулирована новая редакция ч. 1 ст. 142 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 7, вынесенное на защиту).

Четвертый параграф второй главы содержит анализ *фальсификации итогов голосования*. Во-первых, в работе обращается внимание на явно неудачную формулировку ст. 142.1 УК РФ, охватывающую некое хаотичное нагромождение возможных вариантов деяния, которые в принципе могут повлиять на результаты выборов или референдума, страдающую многословностью, которая усложняет восприятие сущности нормы. Во-вторых, отмечается расхождение между заголовком статьи и ее содержанием: первый указывает на суть деяния (фальсификация); второй – на способы его совершения, при этом нарушая логическую последовательность, обусловленную процедурой подготовки и проведения голосования на выборах и референдуме. В-третьих, уточняется содержание

объекта преступления (см. раздел 1 автореферата, положение 8, вынесенное на защиту). В-четвертых, на основе критического анализа литературы, высказанных предложений об изменении редакции ст. 142.1 УК РФ, потребностей уголовно-правового обеспечения условий легальности и легитимности власти сформулирована новая редакция рассматриваемой нормы (см. раздел 1 автореферата, положение 9, вынесенное на защиту).

В параграфе пятом главы второй рассматриваются наиболее сложные вопросы *незаконных выдачи и получения избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме*. Статья 142.2 УК РФ имеет сложную структуру, что вызывает споры относительно количества предусмотренных ею составов преступлений: основной с квалифицированным и особо квалифицированным видами или два основных (ч. 1 и 2) с одним квалифицированным видом (ч. 3). Этот вопрос не только собственно законодательной техники, он определяет и ряд других моментов, влияющих на правоприменение (в частности, квалификацию деяния). По мнению диссертанта, имеет место последнее предположение. В ч. 1 и 2 ст. 142.2 УК РФ отражены хотя и очень близкие, но самостоятельные составы преступлений. Они генетически связаны между собой, совершение только одного из них практически невозможно: выдача избирательного бюллетеня предполагает его получение и наоборот. В работе приведены доводы относительно количества незаконно выданных бюллетеней для констатации наличия рассматриваемого состава преступления, обоснована возрастная характеристика субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142.2 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 10, вынесенное на защиту).

Глава третья **«Преступления против легальности и легитимности власти в России и деятельности средств массовой информации как феноменов политической системы: уголовно-правовая характеристика»** объединяет четыре параграфа.

В первом параграфе данной главы исследованы вопросы *воспрепятствования законной профессиональной деятельности*

журналистов. Все криминалисты, обращавшиеся к проблеме ответственности за преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, его непосредственный объект характеризуют исходя из места нормы в системе Особенной части Уголовного кодекса, предлагая в качестве такового признавать, как правило, политические права и свободы или свободу печати и других средств массовой информации. В этом случае либо непосредственному объекту придается значение видового объекта, что не позволяет вычлениить те общественные отношения, которым непосредственно причиняется вред при совершении указанного деяния, либо искажается суть данного элемента состава преступления. Ничего не дает для понимания социальной направленности рассматриваемого деяния указание в качестве объекта сферу, в которой совершается преступление. В некоторых случаях имеет место подмена определяемого понятия, вместо объекта преступления авторы говорят об общественных отношениях, охраняющих свободу средств массовой информации. Эти и некоторые другие подобного рода интерпретации объекта обусловлены ошибочным определением правовой природы преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, и места нормы в Особенной части Уголовного кодекса.

По мнению диссертанта, при формировании разд. VII УК РФ был допущен ряд сущностных и формально-логических ошибок (например, при использовании понятий «личность», «человек», «гражданин», «несовершеннолетний», «семья» и др.), которые повлекли за собой другие нарушения, в частности в определении соотношения родового и видового объектов. Явно неудачным представляется название гл. 19 УК РФ. В связи с этим в работе уточняется правовая природа рассматриваемого преступления и, исходя из этого, дается трактовка его непосредственного объекта, определяются признаки потерпевшего (см. раздел 1 автореферата, положение 11, вынесенное на защиту).

Характеризуя принуждение, диссертант считает ошибочным утверждение ряда криминалистов, полагающих, что таковым можно признать

обещание вознаграждения, поощрения журналиста (карьерного роста, перевод в более престижное издание, премирование, оказание услуг, имеющих материальный характер, и т. д.). Подобная трактовка не согласуется ни с лексическим значением слова «принуждение», ни в целом с сущностью преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ.

В диссертации обосновывается необходимость существенного усиления уголовно-правового обеспечения функционирования средств массовой информации как институционально-субъектной, информационной подсистемы политической системы, в том числе характеризующей состояние демократии в стране. В этих целях предлагается дополнить УК РФ тремя составами преступлений, нормы о которых включить в гл. 29 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 12, вынесенное на защиту).

Параграф второй главы третьей содержит анализ *посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля*. В диссертации отмечается, что своеобразие законодательного описания преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, обусловило ряд теоретических проблем характеристики его состава, а также практики применения уголовно-правовой нормы. Использование термина «посягательство» для обозначения деяния породило целую литературу этого вопроса. Не менее дискуссионным является и трактовка непосредственного объекта преступления, что обусловлено по крайней мере двумя обстоятельствами: переосмыслением концепции объекта как общественных отношений и признанием посягательства двухобъектным преступлением, при этом жизнь государственного или общественного деятеля признается дополнительным объектом. Автор исходит из того, что преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, имеет специфический механизм совершения, который предполагает в первую очередь включенность потерпевшего в конституционно-правовые отношения, характеризующие основы политической системы страны. Виновный, исключая государственного или общественного деятеля из данных отношений, т. е. один

из его элементов, тем самым нарушает указанные основы, определенные в Конституции РФ.

Круг государственных деятелей предлагается определять исходя из положений:

– Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, определяющих должности, установленные для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Указанные положения конкретизированы в Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации;

– конституций или уставов субъектов Российской Федерации и Указа Президента РФ «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации».

Под общественным деятелем как потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, предлагается понимать лицо, которое состоит в руководстве или принимает активное участие в работе зарегистрированных в РФ политических партий, общественных объединений, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях.

В параграфе третьем главы третьей исследуются проблемы *насильственного захвата или насильственного удержания власти*. Диссертант обращает внимание на то, что наличие в законе трех самостоятельных деяний предопределяет наличие двух взаимосвязанных, но самостоятельных объекта преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 13, вынесенное на защиту). Имеющиеся в литературе ограничения ветвей власти, на насильственный захват или удержание которых направлено указанное деяние, не основано на Конституции РФ и не вытекает из сути уголовно-правовой нормы.

В диссертации доказывается, что определение момента окончания преступления основывается как на описании соответствующего деяния в уголовно-правовой норме (в законе говорится о «действиях, направленных

на...»; т. е. для наличия состава преступления не требуется совершения деяния собственно по захвату или удержанию власти, изменению конституционного строя), так и на презумптивном положении, согласно которому законодатель вообще не допускает возможности фактического захвата или удержания власти либо изменения конституционного строя.

Вопреки имеющимся утверждениям специальная цель, как полагает диссертант, не является обязательным признаком субъективной стороны преступления; признание ее таковой не вытекает из описания уголовно-правового запрета, не согласуется с особенностями конструкции диспозиции нормы уголовного закона.

Характеристика субъекта преступления зависит от характера деяния (см. раздел 1 автореферата, положение 13, вынесенное на защиту).

Своевременность сообщения, о которой говорится в примечании к ст. 275 УК РФ, необходимо спрягать с такой стадией, как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ (см. раздел 1 автореферата, положение 14, вынесенное на защиту).

Параграф четвертый главы третьей посвящен анализу *вооруженного мятежа*. УК РСФСР 1960 г. не знал такого самостоятельного преступления, хотя УК РСФСР 1926 г. (ст. 58.2) предусматривал ответственность за «вооруженное восстание и вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд...»

Диссертант отмечает ряд непоследовательных решений законодателя, повлекших споры по содержанию некоторых признаков мятежа (тавтологичность названия ст. 279 УК РФ, противоречие между названием статьи и названием гл. 29 УК РФ и др.) (см. раздел 1 автореферата, положение 15, вынесенное на защиту).

В работе выделены признаки вооруженного мятежа, раскрыто их содержание. По мнению диссертанта, организацию вооруженного мятежа нельзя характеризовать, как это имеет место в литературе, в виде различных действий, состоящих в провоцировании значительного числа лиц

на вооруженное выступление против законной власти, поскольку в этом случае искажается суть организации как действий, направленных на подготовку и осуществление мятежа. На практике подобного рода действия могут быть самыми разнообразными: во-первых, охватывать все действия, которые признаются законодателем приготовлением к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ); во-вторых, могут заключаться в специфических действиях, обусловленных характером планируемого преступления (выработка плана, формирование групп, определение тактики боевых действий, в том числе в условиях агломераций, и т. д.).

Поддерживая предложение ряда авторов о необходимости устранения пробельности уголовно-правовой нормы, не содержащей указания на такое деяние, как руководство вооруженным мятежом, диссертант предлагает в целом суброгировать ст. 279 УК РФ, изложив ее в новой редакции (см. раздел 1 автореферата, положение 12, вынесенное на защиту).

В главу четвертую **«Криминологический и институционально-организационный механизм противодействия преступлениям против государственной власти и средств массовой информации как феноменов политической системы»** интегрированы три параграфа.

Первый параграф данной главы содержит определение *личности преступника и ее криминологической характеристики*. Диссертант на основе анализа криминологической, социологической и психологической литературы приходит к выводу о том, что личность преступника, совершающего посягательства против основ политической системы, из-за специфики объединенных в одну группу разных по своим причинам и способам совершения преступлений, невозможно типизировать по какому-то одному критерию. Вместе с тем ее можно отнести к личности особо опасного типа самоутверждающегося корыстного преступника с устойчивым криминальным поведением, который характеризуется индивидуалистическим отношением к социальным ценностям и дезадаптивным поведением с признаками отчуждения.

Второй параграф главы четвертой посвящен анализу *причин преступлений против основ политической системы*. При этом диссертант исходит из двух взаимообусловленных исходных положений: во-первых, разработать научно обоснованные, социально приемлемые, эффективные меры противодействия указанным преступлениям без выявления всей совокупности факторов, обуславливающих деяния против государственной власти и средств массовой информации как феномена политической системы, как известно, невозможно; во-вторых, сущность институционально-организационного механизма состоит в выработке системы, позволяющей внедрять в жизнь одобряемые социумом нормы и правила поведения, исключающие любые посягательства на политическую систему страны. Эта система специфична, содержит известное противоречие, поскольку политическая система не может быть абсолютно формализованной правовыми предписаниями.

Основным элементом институционально-организационного механизма выступает личность человека. Именно этим объясняется столь пристальное внимание к изучению причин преступного поведения личности преступника, совершающего преступления против власти и средств массовой информации как подсистемы политической системы страны.

Среди других элементов институционально-организационного механизма выделяются такие, как организационный опыт, грамотное составление правил, норм и предписаний, создание психологического позитивного общественного климата, стимулирование необходимых привычек в повседневном поведении людей, которые должны постепенно становиться востребованной традицией соблюдения баланса запретов и разрешений в политической системе.

Таким образом, институционально-организационный механизм должен представлять собой систему трансформации неупорядоченных взаимосвязей всех разноплановых элементов, из которых он состоит. Целостность институционально-организационного механизма обеспечивают, с одной

стороны, устойчивые связи его элементов, а с другой стороны, его структура, которая характеризуется: а) наличием устойчивых связей в процессе формирования и функционирования элементов; б) возможностью коррекции и внедрения разумных институциональных ограничений в общественную и, прежде всего, в политическую жизнь; в) временной последовательностью осуществления разрабатываемых профилактических мер; г) совокупностью обратных связей от общества для стабилизирующего воздействия не столько на профилактический механизм, сколько через институционально-организационный механизм на саму политическую систему.

Третий параграф четвертой главы содержит анализ вопросов *предупреждения преступности против основ политической системы*. Выделяются нормативно-правовые, административные, информационные и экономические методы противодействия преступности против власти и средств массовой информации, раскрывается их содержание применительно к отдельным группам и видам преступлений, образующих посягательства на основы политической системы. При этом отмечается, что их сочетание, конкретное содержание и приоритетность использования зависят от характера преступления, поскольку не могут быть одинаковыми предупредительные меры, например, в отношении так называемых электоральных преступлений и вооруженного мятежа и др.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы соответствующие выводы и намечены пути дальнейшей разработки проблем уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям, посягающим на политическую систему, а также смежных проблем.

В **приложении** приведены разработанные диссертантом проекты уголовно-правовых норм.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ**

1) в изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии: спорные вопросы толкования основного состава преступления / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120). – С. 220–228.

2. *Дегтерев, А. А.* Фальсификация избирательных документов / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. – 2018. – Т. 22, № 3 (78). – С. 165–171.

3. *Дегтерев, А. А.* Вмешательство в полномочия избирательной комиссии или комиссии по референдуму, а также в работу ГАС «Выборы» / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. – 2019. – Т. 9, № 1 (30). – С. 47–55.

4. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии: объективная сторона / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 45–51.

5. *Дегтерев, А. А.* Новые тенденции в современном законодательстве России по совершенствованию уголовно-правовых норм электоральных составов преступлений / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 87–94.

6. *Дегтерев, А. А.* Уголовно-правовая характеристика подкупа избирателей как условия совершения преступления / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 96–101.

7. *Дегтерев, А. А.* Уголовно-правовая неопределенность обмана, принуждения, насилия или угрозы его применения избирателей как условие

совершения преступления, посягающего на легитимность государственной власти / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 2. – С. 28–32.

8. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: проблемы объекта, потерпевшего и предмета преступления / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10. – С. 109–121.

9. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (проблемы характеристики и совершенствования законодательства) / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 10. – С. 87–93.

10. *Дегтерев, А. А.* Политическая система России: общие и специальные вопросы социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 11. – С. 29–37.

11. *Дегтерев, А. А.* Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума: уголовно-правовая характеристика / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Избирательное законодательство и практика. – 2020. – № 1. – С. 24–29.

12. *Дегтерев, А. А.* Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня для голосования на референдуме: уголовно-правовая характеристика / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 1. – С. 31–34.

13. *Дегтерев, А. А.* Электоральная преступность: характеристика, противодействие / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 56–66.

14. *Дегтерев, А. А.* Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 5. – С. 188–198.

15. *Дегтерев, А. А.* Квалифицированные виды воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ) / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2019. – № 1. – С. 17–28.

16. *Дегтерев, А. А.* Насильственный захват власти или насильственное удержание власти: объективная сторона и вопросы квалификации / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2020. – № 3. – С. 21–26.

17. *Дегтерев, А. А.* Насильственный захват власти или насильственное удержание власти: уголовно-правовая характеристика объекта преступного посягательства / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Вестник университета Прокуратуры РФ. – 2020. – № 3 (77). – С. 78–83.

18. *Дегтерев, А. А.* Объект и потерпевший в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ: дискуссионные проблемы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5 (134). – С. 152–162.

19. *Дегтерев, А. А.* Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 19–26.

20. *Дегтерев, А. А.* Вооруженный мятеж: уголовно-правовая характеристика преступного посягательства / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 47–54.

21. *Дегтерев, А. А.* Причины совершения преступлений против основ политической системы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 54–58.

22. *Дегтерев, А. А.* Личность преступника, совершающего преступления против основ политической системы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2021. – № 6. – С. 51–55.

23. *Дегтерев, А. А.* Предупреждение преступности против основ политической системы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (14), № 2. – С. 268–275.

24. *Дегтерев, А. А.* Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против основ политической системы / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 100–108.

25. *Дегтерев, А. А.* Избирательный документ как предмет преступления / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. – 2021. – № 1. – С. 222–234.

26. *Дегтерев, А. А.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: объективная и субъективная стороны, вопросы квалификации / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 26–31.

2) публикации в других изданиях

27. *Дегтерев, А. А.* Преступления против основ конституционного строя и политическая преступность: криминологический аспект / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2017. – № 1–4 (9– 12). – С. 122–127.

28. *Дегтерев, А. А.* Политические преступления и их разновидности в России / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (61). – С. 132–138.

29. *Дегтерев, А. А.* Экономическая составляющая политической преступности / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (62). – С. 115–122.

30. *Дегтерев, А. А.* Виды угроз основам политической системы и их отражение в уголовном законодательстве РФ / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 3 (63). – С. 181–184.

31. *Дегтерев, А. А.* Экстремизм как угроза политической системе РФ: проблемы совершенствования норм об ответственности за преступления экстремистской направленности / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (64). – С. 242–247.

32. *Дегтерев, А. А.* Квалифицированные виды воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 3. – С. 79–88.

33. *Дегтерев, А. А.* Необходимость уголовно-правовой охраны политической системы России: теоретический аспект / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 1. – С. 19–32.

34. *Дегтерев, А. А.* Криминализация преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина с учетом распространенности деяния / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С. 21–28.

35. *Дегтерев, А. А.* Особенности функционирования современной политической системы в России: взгляд криминолога / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 26–33.

3) монографии

36. *Дегтерев, А. А.* Нарушение условий легитимности государственной власти: уголовно-правовая характеристика / А. А. Дегтерев. –

Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – 129 с. – Текст : непосредственный.

37. *Дегтерев, А. А.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ политической системы России / А. А. Дегтерев. – Москва : Проспект, 2020. – 229 с. – Текст : непосредственный.

38. *Дегтерев, А. А.* Личность преступника и механизм противодействия преступлениям против основ политической системы России / А. А. Дегтерев. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 81 с. – Текст : непосредственный.

4) тезисы, доклады, выступления

39. *Дегтерев, А. А.* Федеральный закон о профилактике правонарушений и преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (64). – С. 214–219.

40. *Дегтерев, А. А.* Экстремизм как угроза политической системе Российской Федерации: проблемы совершенствования норм об ответственности за преступления экстремисткой направленности / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) : в 3 ч. – Москва : РГ-Пресс, 2018. – Ч. 3. – С. 467–473.

41. *Дегтерев, А. А.* Виды угроз основам политической системы и их отражение в уголовном законодательстве России / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 2. – С. 53–58.

42. *Дегтерев А. А.* Условия совершения преступлений против основ государственной власти / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности III Саратовские уголовно-правовые чтения : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, 29–30 марта 2018 г. /

под общей редакцией Н. А. Лопашенко ; редактор А. В. Голикова. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 331–339.

43. *Дегтерев, А. А.* Фальсификация избирательных документов, документов референдума: уголовно-правовая характеристика / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей / ответственный редактор А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – Ч. 1. – С. 148–156.

44. *Дегтерев, А. А.* Электоральная преступность: характеристика, противодействие / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности / под редакцией А. И. Долговой. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2019. – С. 98–105.

45. *Дегтерев, А. А.* Вмешательство в работу ГАС «Выборы»: уголовно-правовая характеристика / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Москва : Проспект, 2019. – С. 34–39.

46. *Дегтерев, А. А.* Законодательные и теоретические проблемы уголовно-правовой охраны основ политического строя России / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Москва : Проспект, 2021. – С. 163–169.

47. *Дегтерев, А. А.* Экстремизм как угроза политической системе Российской Федерации: проблемы разграничения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности от смежных составов преступлений / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ : сборник Международной научно-практической

конференции, 16 февраля 2022 г. – Ереван : Российско-Армянский университет, 2022. – С. 87–97.

48. *Дегтерев, А. А.* Теоретико-правовые основы охраны государственной власти / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Уголовное право в эпоху глобальных перемен : материалы Международного академического конгресса, 15–16 ноября 2022 г. – Москва : Институт государства и права Российской академии наук, 2022. – С. 148–156.

49. *Дегтерев, А. А.* Распространение информационного экстремизма с использованием технологий сети интернет на современном этапе развития общества / А. А. Дегтерев. – Текст : непосредственный // Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17 ноября 2022 г. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 78–85.